

ЖИВОПИСНЫЙ ВЕНОК ПОЭТУ

ВЫСТАВКА ВО ДВОРЦЕ ИСКУССТВА, ПОСВЯЩЕННАЯ 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ М. БОГДАНОВИЧА. СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕЖДЕ ВСЕГО О ТОМ, ЧТО ОБРАЗ ПОЭТА ПРИВЛЕК ВНИМАНИЕ ОЧЕНЬ МНОГИХ ХУДОЖНИКОВ.

Поэзия М. Богдановича дарит светлые минуты радости. Соприкасаясь с ней, как бы очищаешься от всего мелкого, наносного, преходящего. Это и помогло мастерам кисти и резца создать яркий венок поэту.

Мы идем по залам Дворца искусства и душой чувствуем надежды и мечты поэта, романтическую открытость его стихов, слышим философские размышления о вечном и сиюминутном, о смерти и бессмертии.

Каждый из художников обращает свой взор в то, что составляет и историю жизни поэта, и суть его поэзии, и, вместе с тем, многие из них не менее пристально вглядываются в себя, в глубины своей души, в окружающий современный мир — в свое время.

Экспозиция выставки вобрала в себя многое: от фоторепродукций портретов Богдановича, талантливо воссозданных П. Драчевым и В. Ждановичем, до проекта реконструкции мемориального Дома-му-

зея поэта (В. Капшай и С. Багласов), от многоцветной живописи до камерной скульптуры и разноликой графики и акварели, от строгого плаката до звонкого, музыкального гобелена, керамики и певучего художественного стекла.

Из лучших произведений встает живой, полнокровный образ поэта. Раскрывается он художниками во всей человеческой красоте. Мы чувствуем отзывчивость его мятущейся души, его сыновнюю преданность белорусской земле, светлую веру в будущее.

В экспозиции много живописных, скульптурных и графических портретов Богдановича в разные периоды его жизни. Есть здесь натюрморты, пейзажи, виды мест, где родился, жил и учился поэт, композиции, навеянные его высокой гуманистической поэзией.

Несмотря на различие методов и почерков, форм исполнения всех участников выставки объединяет стремление

осмыслить характер земли, родившей такого сына, общность поэтической атмосферы, лиризм, зачастую переходящий в элегический аккорд. Духовное постижение родины — вот как можно определить суть творчества художников, тех, кто искренне и смело, отвергая надоевшие образно-пластические приемы, стереотипы и штампы, ищет новые поэтические ассоциации, свежие интонации, новые аспекты восприятия поэзии М. Богдановича сквозь призму сегодняшнего дня.

Вот почему останавливает полотно «Памяти М. Богдановича» Н. Селешука. Прибегая к символике и метафоре, в неожиданном и сложном сопоставлении современности и далекого мая 1917 года, художник сумел воплотить извечную человеческую неуспокоенность, трагедию выдающейся личности, так рано сгоревшей.

Тонкая пластическая манера отличает скульптурную композицию

А. Аникейчика, в которой автору удалось создать аллегорический образ удивительной нравственной чистоты и внутренней гармонии.

Обостренный лад, новый, элегический, дает картина В. Товстика «А сэрца ўсё гукае да бацькоўскага краю». От нее — ассоциации, воспоминания, тревога, помноженные на взволнованность кисти и метафору.

Умная и какая-то возвышенно-печальная картина «У краіне светлай...» Л. Шемелева. Очень тонко соединились здесь трагическое, светлое жизнеутверждение.

Логика пластической мысли, уверенность и четкость штриха, разнообразие и законченность композиций отличают графический цикл Г. Поплавского, посвященный времени М. Богдановича.

Ряд работ раскрывает конкретные периоды литературной и общественной деятельности поэта, связанные с пребыванием его в Минске, Гродно,

Нижегород и Ярославле, а также с последними месяцами его жизни в Ялте. В этом смысле характерны полотна «Наша нива» Л. Оседовского, «Родные звуки» И. Тихонова, «У краіне светлай...» В. Пасюкевича, «Максим Богданович» В. Минейко, «Посвящение» А. Ксендзова, «Максим Богданович» Р. Кудревич.

Другие произведения навеяны непосредственно поэзией М. Богдановича и его временем, — графический цикл «Ад родных ніў» Л. Асецко, полотно «Перед грозой» Л. Дударенко, цикл гобеленов «В зачарованым царстве» Л. Петруль.

На выставке много портретов поэта, в которых художники каждый по-своему ищут ответа на волнующие их вопросы: кто такой Богданович? Какие узы связывают его с природой, временем, средой, близкими? Здесь и портреты «в интерьере» и «на пленере», есть и портреты, наполненные философским смыслом,

как работы Г. Ващенко, Л. Гумилевского, В. Тихонова.

Красива и неповторима природа Белоруссии, которой Богданович посвятил так много замечательных стихов. И эту природу как бы сквозь призму поэзии М. Богдановича запечатлели в своих холстах с лирической мягкостью и задушевностью В. Сумарев, В. Цвирко, В. Версоцкий, И. Дмухайло.

Можно было бы много рассказывать о том, что думают, чувствуют художники, как стремятся они войти в новый круг проблем, проблем самых разных — от углубленного, синтетического анализа закономерностей природы до сложных раздумий о времени и о себе, о мире и человеке, об истории и дне грядущем. Но лучше просто пройти по выставке и молча, не нарушая напряженной тишины, постоять у работ художников. И услышать голос поэта.

Б. КРЕПАК.

На снимках: 1. В выставочном зале.

2. «Максим Богданович» — работа скульптора А. Шатерника.

3. «Наша нива» — картина художника Л. Оседовского.

Фото Е. Козюли. (БЕЛТА).

